

IV. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94 “20”

А.Ф. Аноп

ПОДГОТОВКА И ЗАКЛЮЧЕНИЕ СЕВРСКОГО ДОГОВОРА

Рассматриваются недостаточно изученные в российской исторической литературе вопросы, связанные с разработкой курса ближневосточной политики Англии в отношении Турции после Первой мировой войны. Автор прослеживает процесс формирования политического курса коалиционным правительством Ллойд Джорджа.

Ключевые слова: ближневосточная политика, Великобритания, 1920-е гг.

Целью данной статьи является изучение недостаточно освещенных в российской исторической литературе вопросов, касающихся политики Великобритании в отношении Турции после окончания Первой мировой войны. Автор ставит перед собой задачу проследить один из этапов процесса формирования коалиционным правительством Ллойд Джорджа курса ближневосточной политики в 1920 г. Изучение борьбы держав-победительниц за раздел турецких владений после Первой мировой войны представляет значительный интерес, так как территориальные решения великих держав в определенной степени определили судьбы народов Ближнего и Среднего Востока. Разрешение межнациональных конфликтов, имеющих место в регионе, остается одной из важнейших проблем современности.

Во внешнеполитических планах правящих кругов Англии особое место отводилось решению вопросов о Константинополе, проливах и об арабских владениях, остававшихся номинально под властью Турции. Изучение ближневосточной политики Англии в послевоенный период позволяет показать, что официально декларируемые идеи о признании принципа самоопределения, национальных прав, освобождения народов от турецкого гнета не соответствовали внешнеполитическим замыслам правящих кругов. Борьба английской дипломатии со своими союзниками и, прежде всего Францией, в процессе мирного урегулирования с Турцией свидетельствует о стремлении добиться экономических и военно-политических выгод для господствующих кругов своей страны и установить британский контроль в этих регионах.

Основные положения Севрского договора были разработаны на Лондонской конференции, которая проходила с 12 февраля по 10 апреля 1920 г. В ней приняли участие Англия, Франция, Италия, Япония. От США присутствовали наблюдатели. Лондон был избран местом проведения конференции по настоянию Англии. Председателем на конференции был Ллойд Джордж, обладавший большим опытом и искусством вести дипломатические переговоры. Мильеран и Нити, недавно занявшие свои посты и не знакомые с деталями переговоров, находились в менее выгодном положении. К тому же Мильеран смог присутствовать на конференции только в первые три дня и позднее с 23 по 25 февраля.

В первые две недели Верховный совет Антанты рассмотрел весь круг вопросов, относящихся к мирному договору с Турцией. Большинство вопросов далее было передано в экспертные комиссии, рекомендации которых рассматривались в комитете министров иностранных дел и послов. На заседании 14 февраля 1920 г. обсуждались вопросы о судьбе Константинополя и режиме проливов. Зная о решении британского кабинета оставить Константинополь Турции, Мильеран настаивал на сохранении турецкого суверенитета над городом, его поддержал Нитти. Ллойд Джордж смог выразить только свое личное мнение, подчеркнув, что при оставлении Константинополя турецким городом «теряется возможность избавить Европу от потенциального источника бед» [1. Р. 44–46]. По решению конференции предусматривалось, что султан и его правительство останутся в Константинополе, при условии выполнения мирного договора и соблюдения предусмотренных в нем гарантий для национальных меньшинств. Таким образом, «оставление» Константинополя являлось лишь словесной данью престижу султана. Никакие турецкие войска, за исключением личной охраны султана, не могли оставаться в Константинополе [2. С. 190–191].

Вторым вопросом на конференции был вопрос о режиме проливов. В комиссию по проливам должны были войти представители от Франции, Британии, Италии, Японии, Греции и Румынии. Первые четыре державы посылали по два представителя, Греция и Румыния – по одному. Предусматривалось участие США, России и Болгарии [1. Р. 317]. Комиссия получала право оккупировать демилитаризованную зону на обоих берегах проливов и Мраморного моря. Ей передавалась полная власть над этой зоной. В задачи комиссии входила охрана проливов и обеспечение навигации в военное и мирное время. Комиссия получала право взимать пошлины с судов, проходящих через проливы, контролировать погрузку и разгрузку и имела юридическую власть [1. Р. 323]. Решение о проливах было направлено не только против Турции, но и носило ярко выраженный антисоветский характер, так как давало возможность военным судам Антанты беспрепятственно проходить в Черное море, и расширяло возможности антисоветской интервенции.

Обсуждение вопросов финансового контроля затянулось до конца марта 1920 г. 27 марта комиссия экспертов представила согласованный вариант решения. Англия стремилась не допустить прямого контроля Франции над турецкими финансами через Совет оттоманского долга и настояла на создании финансовой комиссии из представителей трех держав и Турции. Комиссия получала право утверждать турецкий бюджет до представления его в парламент, причем все поправки в бюджете подлежали одобрению комиссии. Последняя могла регулировать денежное обращение и сохраняла право вето на получение внутренних и внешних правительственных займов.

Французская сторона добивалась, чтобы финансовая комиссия в первую очередь решила вопрос об удовлетворении требований французских держателей акций, которым принадлежало 60% их общего количества. Так как доля британских акционеров составляла 11%, поэтому англичане считали, что комиссия сначала должна решить вопрос об оккупационных расходах союзников на территории Турции со времени перемирия. В конце концов при-

оритет по оплате оккупационных расходов был признан, но комиссия должна была выплатить часть турецкого долга, если доходы, находящиеся в распоряжении Совета оттоманского долга, окажутся недостаточными для этого [1. Р. 707–711].

Особые разногласия возникли при решении вопроса о сферах влияния внутри Турции. Французы отстаивали особые права в Киликии, итальянцы требовали компенсаций за признание французского мандата на Сирию и британского на Месопотамию и Палестину. Вопрос о признании прав в сферах влияния был непосредственно связан с установлением союзнического контроля над всей Турцией. По мнению французского посла Камбона, «право контролировать финансы, в сущности будет означать контроль над всем правительством» и, следовательно, управление всей страной, даже если оно будет осуществляться непрямыми методами». С точки зрения Англии, административный контроль имел целью только обеспечение «всех мер, гарантирующих выплату турецкого долга». Усиление административного контроля могло вызвать осложнение отношений между союзниками и вовлекало их в дополнительные военные обязательства.

Требование Франции объяснялось стремлением добиться особых прав в Киликии. Французы настаивали на признании не только особых экономических и политических прав в Киликии, но стремились также к административному контролю через своих офицеров в жандармерии, а также через советников по финансовым и административным вопросам [1. Р. 68, 85; 3. Р. 252]. Ллойд Джордж категорически возражал. Признание таких прав в зонах влияния означало фактически раздел Турции. По его мнению, французские требования, в сущности, означали стремление к получению мандата, а кроме этого, и экономического приоритета, т.е. прав, которые не предусматривались для обладателя мандата. Он считал, что французские требования противоречат Уставу Лиги Наций. Такое решение не признают США, оно будет враждебно встречено общественным мнением Британии и во всем мире. В ответ Бертелло указывал, что США уже не имеют права навязывать свое мнение конференции или «быть арбитром в делах всего мира». Но требование об обязательстве Турции принимать военных и политических советников заменил предложением о «готовности» союзников оказать Турции помощь такого рода, если она пожелает. Вслед за этим Керзон внес предложение о тройственном соглашении. Три стороны признают приоритет прав каждой державы в сферах влияния. В текст договора войдет только статья о готовности союзников предоставить Турции советников и инструкторов. Нити считал, это решение не давало Италии гарантий против конкуренции третьей стороны, например США, Германии или России. Ллойд Джордж, отстаивая решение, сказал, что оно является единственным возможным выходом из положения, так как включение в текст договора требований о признании особых прав могло вызвать возражения со стороны США на том основании, что это противоречит Уставу Лиги Наций. В свою очередь, это могло послужить основанием для отказа турецкого правительства подписать договор [1. Р. 90–92, 94, 96, 100–101, 131, 132].

Англия и Франция получали возможность признания аналогичных прав в подмандатных территориях. Соглашение не запрещало экономических инвестиций другим нациям, но являлось добровольным обязательством трех держав не конкурировать друг с другом. Зонами влияния признавались Киликия, Адалия, а также Мосул и Курдистан, хотя границы последней зоны не были точно определены в связи с неопределенным положением в Курдистане.

По настоянию Англии признание экономических прав не касалось торговли, которая могла развиваться беспрепятственно. Французские и итальянские войска должны быть выведены после ратификации договора. Условия тройственного соглашения будут сообщены после подписания мирного договора [1. Р. 54, 63, 219, 512, 515–519]. Решение конференции о Смирне было, в сущности, победой Ллойда Джорджа. Британский премьер-министр приложил все усилия для принятия решения о передаче Смирны Греции. При обсуждении вопроса 14 февраля он отверг требование Мильерана об эвакуации греческих войск, заявив, что союзники не могут пойти на уступки ради умиротворения турок. Через два дня была назначена комиссия для определения географических границ района, передаваемого Греции. Из территории исключался Айдин, но все же территория превышала пределы, рекомендованные Милном в сентябре 1919 г.

Мильеран настаивал на провозглашении номинального суверенитета Турции над Смирной. Ллойд Джордж уступил, но в ответ добился признания греческой аннексии Фракии до линии Чаталджи. Он настаивал на том, чтобы греческое правительство имело право на управление районом, чтобы район имел представительство в греческом парламенте и Греция могла проводить набор в армию в этом районе. Мильеран и Нити немедленно отклонили идею представительства Смирны в греческом парламенте. После дискуссии был принят вариант решения, предложенный Керзоном. В районе будет греческая администрация и греческий гарнизон. Местный парламент будет включать греков и турок. Через два года район имеет право обратиться в Лигу Наций с просьбой о присоединении к Греции. При получении такой просьбы Лига Наций будет иметь право провести там плебисцит. Смирна объявлялась свободным портом, в котором провозглашались гарантии коммерческих интересов всех наций. 16 марта 1920 г. Комитет министров иностранных дел и послов одобрил проект [1. Р. 54, 63, 219, 512, 515–519].

Это решение конференции уже в мае 1920 г. осудил верховный комиссар в Константинополе адмирал Робек. В личном письме Керзону он указывал, что передача Смирны и Фракии является грубейшим нарушением принципа самоопределения, провозглашенного союзниками. Он подчеркивал, что его взгляды разделяют советники, имеющие большой опыт в ближневосточных делах, и считал, что решение Верховного совета провоцировало новую войну на Ближнем Востоке ради удовлетворения интересов Греции [4. Р. 17–19]. Керзон ознакомил кабинет с содержанием письма, но решение конференции оставалось в силе. Одновременно конференция приняла решение об оккупации Константинополя как единственном средстве претворения в жизнь разработанной политики.

Вопрос о нефти был поставлен по-новому. Французы были заинтересованы в сохранении договора, подписанного в декабре 1919 г. Что касается Британии, то 23 января кабинет принял решение о том, что доходы от месопотамской нефти будут контролироваться не частными компаниями, а правительством, и будут использоваться для оплаты расходов по управлению Месопотамией. Так как прежнее решение предусматривало получение концессий частными компаниями, Ллойд Джордж настаивал на его пересмотре.

Экспертам предстояло встретиться и разработать новый проект соглашения [3. Р. 275]. Военные статьи договора предусматривали почти полное разоружение Турции. Ей запрещалось иметь артиллерию, танки и самолеты. Размеры ее флота ограничивались потребностями береговой охраны. Количественный состав армии ограничивался 50 тыс. человек, 15 тыс. из которых должна была составлять регулярная армия и 35 тыс. человек жандармерия. От 10 до 15% офицерского состава будет формироваться союзными или нейтральными державами. Султан мог иметь личную гвардию, которая должна быть единственной военной силой Турции в зоне проливов [1. Р. 367, 368–372].

Таким образом, конференция в Лондоне достигла решений по основным вопросам политики в отношении Турции. Хотя некоторые договоренности носили компромиссный характер, в сущности, Ллойд Джордж и Керзон сумели добиться принятия своих планов. Поэтому лондонские договоренности были встречены с неодобрением как во Франции, так и в Италии. Итальянцы считали, что союзники нарушили обещание гарантировать Италии «справедливую долю». Поль Камбон считал, что Франция уступила слишком много, но взамен добилась немногого. Согласившись на оккупацию Смирны, Франция вызвала враждебное отношение Турции, которая, по его словам, «больше надеялась на нашу поддержку» [1. Р. 285].

Следующую конференцию для формального одобрения условий мира, разработанных техническими экспертами, решено было провести в Италии. Конференция в Сан-Ремо проходила с 18 по 26 апреля 1920 г. На ней предстояло утвердить только отдельные положения договора с Турцией, так как в центре внимания конференции был вопрос о германских репарациях. В Сан-Ремо был решен вопрос о проведении плебисцита в Смирне и праве Греции обратиться в Лигу Наций с просьбой о присоединении Смирны не через два года, а через пять лет. Это решение было принято по настоянию французов, позицию которых поддержал Керзон [5. Р. 126].

Следующим вопросом на конференции был вопрос об Армении. Ни один из союзников не был готов к оказанию военной и финансовой помощи Армении. Итальянцы сделали заявление о том, что Италия будет исполнять обязательства только в зоне проливов, и не будет предпринимать военных действий ни в какой части Малой Азии. Франция и Англия готовы были послать в Армению своих офицеров и военное снаряжение. Проблемой оставалось финансирование нового государства [1. Р. 60–64]. По мнению маршала Фоша, который выступал от имени комитета военных экспертов, требовалось, как минимум, 27 дивизий, чтобы добиться принятия договора Турцией. Из них 19 дивизий требовалось для оккупации Фракии, Смирны, Армении,

проливов, северной Сирии и Месопотамии. Восемь дополнительных дивизий потребуется для гарантии принятия Турцией положений о разоружении и правах национальных меньшинств. Если исключить проблему Армении, общее число дивизий сократилось бы с 27 до 23 [1. Р. 55–57]. Британский генеральный штаб поддерживал выводы о том, что у союзников нет достаточной военной силы, чтобы добиться признания условий договора. При этом в меморандуме от 1 апреля выражалось мнение, что Турция примет договор только в случае признания своего суверенитета над Смирной и Восточной Фракией, включая Адрианополь. Создание армянского государства без согласия Турции представлялось невозможным [4. Р. 54–57].

Учитывая точку зрения военных, конференция решила, что союзнические войска не будут посланы в Армению. Что касается общего количества войск, конференция решила, что союзники располагают достаточной военной силой. В их распоряжении находится 19 дивизий, еще три дивизии обещал предоставить Венизелос. К тому же уже была оккупирована столица Турции, ее порты и побережье. Ллойд Джордж считал, что каждая держава должна гарантировать свои интересы в сферах влияния [1. Р. 59–60]. В ходе дискуссии было решено, что Америке можно предложить принятие армянского мандата. Если предложение будет отклонено, президента Вильсона будут просить стать арбитром по вопросу об окончательном определении границ Армении [1. Р. 177–178].

Вопрос о Курдистане конференция в Сан-Ремо решила по-новому. Для территории, населенной курдами, предусматривалась автономия. Более точные условия предстояло разработать союзнической комиссии через шесть месяцев после подписания договора. Курды получали право в течение года обратиться в Лигу Наций с просьбой о предоставлении им полной независимости. Британия отказывалась от своих прав на территорию и исключала ее из сферы экономического влияния [1. Р. 44–46, 133].

Конференция формально утвердила французский мандат на Сирию и британский на Месопотамию и Палестину. Были также уточнены условия англо-французского соглашения о нефти. По соглашению, подписанному 24 апреля в Сан-Ремо, французскому капиталу гарантировалось 25% капиталовложений в Месопотамии или 25% от выпуска сырой нефти, в случае разработок нефтяных полей британским правительством [3. Р. 304–305].

Проект мирного договора с Турцией был составлен к концу апреля 1920 г., но добиться его подписания султанским правительством удалось только в конце лета. Размах национально-освободительного движения в стране ставил под угрозу осуществление планов Антанты в отношении Турции. В январе 1920 г. впервые избранный в Турции меджлис принял Национальный обет, содержащий умеренную программу борьбы за независимость Турции. В документе признавалось право арабских народов и населения Западной Фракии решать свою судьбу путем свободного голосования. Турция приняла обязательство открыть проливы для торговли при условии гарантии безопасности для Константинополя и Мраморного моря.

Содержание Национального обета было доведено до сведения союзных держав, но игнорировалось ими. Во время Лондонской конференции были

усилены военные приготовления союзников в Турции. В Анатолию были переброшены регулярные греческие войска и боеприпасы. В Константинополь прибыла английская средиземноморская эскадра. В специальной ноте турецкому правительству генерал Милн требовал прекратить военные действия против греков и отвести войска на 3 км. Вслед за этим появился приказ об аресте видных националистов. 16 марта было официально объявлено об оккупации Константинополя. В ответ на это представительный комитет, избранный на Сивасском конгрессе обществ защиты прав Турции в сентябре 1919 г., принял решение о созыве Национального собрания в Анкаре (Ангоре), а также воззвание к народу и мусульманам всего мира о поддержке Турции.

23 апреля 1920 г. Великое Национальное Собрание Турции (ВНСТ) избрало Мустафу Кемаля президентом. Вслед за этим было сформировано постоянное правительство под его руководством. 19 мая ВНСТ объявило главу султанского правительства Дамад Ферид-пашу изменником родины, а затем приняло закон о непризнании всех договоров, заключенных султанским правительством с каким бы то ни было государством. Кемаль поставил в известность Керзона о решениях, принятых Национальным собранием [6. С. 100–106; 4. Р. 67].

В мае французский главнокомандующий в Киликии вынужден был подписать перемирие с кемалистами. Вслед за этим было начато наступление отрядов Кемаля в районе проливов на Исмидском полуострове. Продвижение войск кемалистов вызвало тревогу командования британских оккупационных сил. Робек просил немедленного подкрепления, его сообщение совпало с осложнением в северной Месопотамии и Персии. 17 и 18 июня сложившееся положение обсуждалось на заседании британского кабинета министров. Поскольку проведение демобилизации и требования об экономии общественных расходов делали невозможным для Англии возобновление военных действий в Турции, выход был найден в том, чтобы усилить гарнизон в Константинополе за счет переброски войск из Палестины и использовать, по предложению Венизелоса, 90-тысячную греческую армию для подавления кемалистского движения [7. Р. 179]. Впоследствии Верховный совет одобрил это решение.

В июне греческая армия, снабженная английским оружием, боеприпасами и инструкторами, направилась к проливам. 10 августа 1920 г. в Севре, воспользовавшись первыми успехами греческой армии, союзники заставили султана подписать мирный договор [2. С. 200–203].

С подписанием Севрского договора Англия добилась выполнения своих основных целей, т.е. контроля над проливами, решений в интересах своего союзника – Греции, сдерживания амбиций Италии и Франции. Планируемое создание буферных государств в Армении и Курдистане позволяло рассчитывать на усиление английского контроля в Месопотамии. Турция отказывалась от своих прав на Кипре, в Египте и Судане в пользу Англии. Севрский договор носит отпечаток влияния личности Ллойд Джорджа на своих союзников и коллег, его пренебрежения советами и предупреждениями, исходящими из военного министерства о невозможности добиться принятия договора Турцией. Настаивая на решениях в пользу Греции, которые расходи-

лись с требованиями союзников и отчасти Форин офиса, Ллойд Джордж выражал интересы той части правящего класса, которая поддерживала планы создания Великой Греции как надежного партнера в усилении влияния Британии на Ближнем Востоке. Другая часть правящего класса выступала против этого курса, считая, что ставка на Турцию позволит лучше гарантировать британские интересы.

Литература

1. *Documents on British foreign policy 1919–1939* / Ed. by E.L. Woodward and R. Butler. S. 1. Vol. 7. L.: H.M. Stat. off., 1948–1958.
2. *Миллер А.Ф.* Турция: Актуальные проблемы новой и новейшей истории. М.: Наука, 1983.
3. *Helmrick P.* From Paris to Serves: The Partition of the Ottoman Empire at the Peace Conferences of 1919–1920. Columbia, 1974.
4. *Documents on British foreign policy 1919–1939* / Ed. by R. Butler. S. 1. Vol. 13. L.: H.M. Stat. off., 1963.
5. *Documents on British foreign policy 1920* / Ed. by R. Butler. S. 1. Vol. 8. L.: H.M. Stat. off., 1958.
6. *Шамсутдинов А.М.* Национально-освободительная борьба в Турции. 1918–1923. М.: Наука, 1966.
7. *Darwin J.* Britain, Egypt and the Middle East. Imperial policy in the aftermath of war. 1919–1923. L.: Batsford acad. and educational ltd., 1981.